

Фокин Валерий

24.06.98

Свобода от культуры

Культура. - 1998. - 18-24 июня. - с. 1

Валерий ФОКИН, народный артист РФ

В последнее время меня очень настораживают определенные тенденции в журналистике, критике. Появился целый вал статей и публикаций, во многом непрофессиональных, зато написанных в псевдосвободном, развязном и порой даже хамском тоне. Это, к сожалению, становится нормой. Журналист ощущает себя истиной в последней инстанции. Особенно среди молодых это распространено: только я знаю, как ставить спектакли, кому давать премии, кто должен быть первым, кто – вторым, а кто – десятым. Вообще, знаю все. Есть Бог и я. Даже наоборот: сначала я, потом Бог. Здесь нет места для разговоров о какой-то профессиональной этике. Давно забыта пушкинская формула: художника надо судить по законам, им самим над собою поставленным. Весьма наивная, как оказалось, формула. Все это становится ненужным. Развязность тона – симптом времени. Это хамство, мне кажется, специально насаждается сегодня. Ведь если журналист пишет или оценивает спектакли не в такой манере, то он вроде бы и не современен и не может в таком случае работать в газете, претендующей на определенный рейтинг.

Это вовсе не значит, что по-прежнему в нашем искусстве должны существовать неприкасаемые личности. Критика может и обязана существовать, но критика грамотная и профессиональная. Для сравнения, я сейчас перечитываю недавно изданный сборник "Мейерхольд в зеркале русской театральной критики". Там ругают, например, Станиславского, причем на пике славы Художественного театра, когда тот имел полный успех. Мейерхольда так полошут, что просто нет живого места. Возьмите хотя бы язвительнейшую рецензию Бенуа "Балет в Александрике" на мейерхольдовского "Дон Жуана", который сегодня изучают как театральную классику. Но ведь как это написано, какой стиль, какое изящество! Тон – язвительный, ироничный, но уважительный. И какое знание предмета.

А сегодня? Мы стали свободными. Действуют псевдосовременные представления о том, что можно все. Поэтому, что мне в голову пришло, что моя левая пятка почувствовала, то я и несу. Без учета контекста времени, эволюции художника, вкуса, да просто элементарного такта. Вот это просто ужасает.

Не успел еще Президент вручить Государственные премии, как газета "Коммерсантъ-daily" спешит констатировать: "Госпремии, как обычно, раздали не тем и не за то". Да, сегодня в России существует дикое количество различных премий, где и критерии-то порой перепутаны. Но на этом фоне именно Государственная стремится выдержать максимальную художественную справедливость. Я могу об этом судить как член президиума Комиссии при Президенте России по Государственным премиям – хотя бы по тому напряженнейшему голосованию, по той борьбе за каждого конкретного кандидата, которые происходили на заключительном этапе. Кстати, в состав президиума входят авторитетнейшие люди – М. Ульянов, С. Бэлза, Р. Быков, М. Пиотровский и многие другие известные мастера культуры. Да, отдельные кандидаты на Государственную премию сошли с дистанции, хотя существовал прессинг, шли письма Президенту по некоторым выдвиженцам. Но в главных оценках мы были едины, потому что есть люди, которые, с моей точки зрения, определили культурный уровень второй половины нашего столетия. И Олег Ефремов, кстати, получил 15 голосов из 16 уже в первом туре. Это тоже аргумент. "Три сестры", за постановку которых он был выдвинут на соискание этой премии газетой "Культура" и Творческим центром имени Мейерхольда, мне кажется, – как раз тот горький спектакль Ефремова, где он подводит определенный итог своих жизненных впечатлений. Это видно. Только абсолютно нетеатральный человек мог этого не заметить. Не услышать искренней, исповедальной ноты, прозвучавшей именно в этом спектакле, – значит просто ничего не понимать в театре, не чувствовать процесса.

Впрочем, защищать Ефремова или, например, Петра Фоменко было бы смешно, равно как и объяснять мотивы присуждения премий. Но вот тон, в котором ведется обсуждение, абсолютно неприемлем. Тот, кто считает, что вправе сам определять достойных, волен учредить собственную премию. Но вообще-то хорошо поначалу хоть что-то сделать самому, чтобы иметь право на такую авторитарную точку зрения. Мы сейчас как бы повернулись в противоположную сторону. Раньше хвалили исключительно тех, кого было "надо" хвалить. Сейчас же основополагающим стало собственное "я". Но это, между прочим, тоже идеология. А проще говоря, идет обслуживание вкусов, засыпывание с толпой, с современной модой. И такая уверенность в неотразимости собственной личности, что она просто обескураживает. Быть может, это скоро пройдет. Но пока подобные тенденции меня очень пугают. Нужна ли нам такая свобода? И свобода от чего – культуры, образовательного поля, порядочности, наконец?

148